

РУДОВ Д.Н.,

кандидат юридических наук,
доцент заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕРГЕЕВ В.В.,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ НИКАРАГУА, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В центре внимания настоящей работы находится сопоставительный анализ правовых норм, действующих в Российской Федерации и Республике Никарагуа, которые устанавливают процедуру досудебного производства по уголовным делам, связанным с нарушениями в сфере транспортной безопасности [1].

Особое место в исследовании отведено раскрытию смыслового наполнения понятия «безопасность на транспорте» [2] в контексте правовой оценки противоправных действий, а также его влияния на оформление следственной документации на первоначальных этапах расследования. Проводится анализ определения «транспортное средство», при этом делается вывод о влиянии социально-экономического положения Республики Никарагуа на законодательное закрепление понятия «транспортное средство».

Особое внимание уделяется сопоставлению общих основ предварительного расследования (включая его формы) в контексте существенных расхождений в законодательствах двух стран. Определено, что никарагуанское законодательство [3] является более универсальным, поскольку предусматривает единую форму расследования, осуществляемую исключительно Национальной полицией Республики Никарагуа.

В завершающей части исследования подводятся итоги рассмотрения специальных правовых актов, которые устанавливают алгоритм осуществления процессуальных действий на объектах инфраструктуры, при этом делается вывод о влиянии местонахождения Республики Никарагуа [4] на уголовно-процессуальное законодательство в части закрепления территориальных обозначений.

Ключевые слова: предварительное расследование, транспортное средство, транспортная безопасность, обыск транспортного средства, формы расследования, процессуальные документы.

RUDOV D.N.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

SERGEEV V.V.,

Candidate of Legal Sciences Deputy Head of Fire Training Department
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina

A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF NICARAGUA REGULATING THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF TRANSPORT SECURITY

Annotation. *This article provides a comparative analysis of the regulations of the Russian Federation and the Republic of Nicaragua governing the preliminary investigation of crimes related to transportation security [1].*

The paper examines the term “transport security” in relation to the classification of unlawful acts [2] and the drafting of procedural documents during the preliminary investigation.

The definition of “vehicle” is analyzed, and a conclusion is reached regarding the influence of the socio-economic situation of the Republic of Nicaragua on the legislative definition of the concept.

Particular attention is paid to comparing the general principles of preliminary investigation (including its forms) in the context of significant discrepancies in the legislation of the two countries. It is determined that Nicaraguan legislation [3] is more universal, as it provides for a single form of investigation, carried out exclusively by the National Police of the Republic of Nicaragua.

In conclusion, the work analyzes special rules governing the procedure for conducting individual investigative actions at infrastructure facilities, and draws a conclusion about the influence of the location of the Republic of Nicaragua [4] on criminal procedural legislation in terms of securing territorial designations.

Key words: *preliminary investigation, vehicle, transport security, vehicle search, investigation forms, procedural documents.*

Введение

Расследование преступлений в сфере транспортной безопасности в Российской Федерации и Республике Никарагуа имеет ряд ключевых особенностей. Дифференциация проявляется преимущественно в области действия специализированных правовых актов, особенно тех, что касаются организации и проведения процессуальных действий. Изучение соответствующей законодательной базы выступает необходимым условием для формирования практических рекомендаций, направленных на оптимизацию отечественного уголовного судопроизводства.

Цель исследования заключается в проведении компаративного исследования процессуальных норм двух государств, определяющих порядок досудебного производства по уголовным делам, связанным с обеспечением защищенности транспортной сферы.

В рамках достижения поставленной цели предполагается решить следующую задачу: осуществить комплексный анализ теоретических положений уголовно-процессуального законодательства РФ и Республики Никарагуа, которыми регламентируется ход предварительного расследования по делам указанной категории.

Исходная гипотеза исследования базируется на предположении о наличии значительных расхождений между российским и никарагуанским процессуальным законодательством в части регулирования вопросов транспортной безопасности.

Методологическую основу работы составили общетеоретические приемы научного познания, включая методы сравнительного анализа и дедуктивного умозаключения. Помимо этого, в статье задействован инструментарий сравнительно-правового анализа, примененный к изучению актуальных образцов правоприменительной практики.

Результаты обсуждения

Начать анализ законодательства, по нашему мнению, целесообразно с общих положений, закрепляющих основные понятия, используемые при расследовании преступлений в сфере транспортной безопасности.

В частности, в российском законодательстве понятие транспортной безопасности закреплено в статье 1 ФЗ от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности». Согласно закону, под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Исходя из определения и его места в структуре законодательства, мы видим, что указанное определение является универсальным и содержит расширительное толкование в других нормах.

Вместе с тем в статье 7 «Обеспечение транспортной безопасности» Закона Республики Никарагуа «Об организации, функциях, карьере и специальном режиме социального обеспечения сотрудников Национальной полиции Республики

Никарагуа» от 26.06.2014 № 872, который по предмету своего регулирования схож с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», закреплено, что обеспечение транспортной безопасности является функцией и полномочием Национальной полиции [5], призванными гарантировать жизнь, безопасность и неприкосновенность граждан, являющихся участниками дорожной сети государства. Кроме того, конструкция данной статьи включает в себя положения, касающиеся обеспечения транспортной безопасности, в частности следующие функции:

1. Осуществлять наблюдение и оперативное регулирование дорожного движения.
2. Предупреждать и расследовать дорожно-транспортные происшествия.
3. Организовывать и руководить обучением безопасности дорожного движения для водителей, пешеходов и других пользователей наземных путей сообщения.

Как мы видим в законодательстве Республики Никарагуа, определяя позиции «Транспортной безопасности», законодатель закрепил основные функции транспортной полиции при осуществлении транспортной безопасности, при этом, как и в законодательстве Российской Федерации, ряд позиций содержится в других нормативно-правовых актах.

Необходимо также отметить, что законодательство Российской Федерации закрепляет именно определение «транспортная безопасность», при этом в законодательстве Республики Никарагуа используется определение «обеспечение транспортной безопасности», которое включает в себя различные полномочия сотрудников правоохранительных органов, указанные в соответствии со спецификой совершаемых правонарушений [6].

Обратимся к рассмотрению следующей базовой категории, имеющей принципиальное значение для уголовно-правовой оценки деяний в исследуемой сфере. Речь идет о понятии «транспортное средство», без уяснения содержания которого невозможна надлежащая квалификация преступных посягательств на транспортную безопасность.

В законодательстве Российской Федерации дефиниция транспортного средства закреплена в статье 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ, где под таковым понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или установленного на нем оборудования.

Для целей сравнительно-правового анализа представляет интерес подход никарагуанского законодателя к определению смежных понятий.

В Законе Республики Никарагуа «О режиме передвижения транспортных средств и нарушениях правил дорожного движения» (Ley N°. 431, Ley para el Régimen de Circulación Vehicular e Infracciones de Tránsito) отсутствует идентичная российскому аналогу формулировка. Однако статья 48 указанного нормативного акта, озаглавленная «Транспортное средство», содержит отсылочные нормы к основным понятиям, от 26.06.2002 № 431, где закреплено, что транспортное средство — это средство с механическим приводом или без него, которое предназначено для перевозки пассажиров, багажа, неподвижных предметов и (или) животных.

Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод, что законодательство Российской Федерации и Республики Никарагуа содержит схожие в целом формулировки понятия «транспортное средство», различия между которыми обусловлены социально-экономической спецификой этих стран. Так в законодательстве Республики Никарагуа указывается на возможность перемещения с помощью транспортных средств животных, что связано с преобладающим в экономике аграрным сектором. Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации определение «транспортного средства» более «универсально».

Исследование процессуальных особенностей расследования преступлений против транспортной безопасности в двух государствах требует сопоставления существующих моделей досудебного производства [7]. Российская модель, закреплённая в Уголовно-процессуальном кодексе, характеризуется бинарной структурой: статья 150 УПК РФ разграничивает предварительное следствие и дознание как две самостоятельные формы расследования. Дополнительную регламентацию вносит статья 151 УПК РФ, определяющая подследственность уголовных дел, то есть устанавливающая, какой именно орган — следователь или дознаватель конкретного ведомства — уполномочен осуществлять производство по делам о преступлениях в транспортной сфере [8].

Принципиально иной подход демонстрирует законодатель Никарагуа. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Никарагуа (Закон № 641 от 13 ноября 2007 года) отсутствует характерное для российской системы деление на следствие и дознание. Вместо этого статья 228, озаглавленная «Расследование», определяет не формы, а скорее стадии и участников процессуальной деятельности.

Согласно содержанию указанной нормы, функция непосредственного раскрытия престу-

плений и проверки обстоятельств предполагаемых противоправных деяний возлагается на Национальную полицию Никарагуа. Именно этот орган уполномочен производить комплекс необходимых следственных мероприятий. Результаты проведенной работы оформляются в виде специализированного документа — полицейского отчета, который впоследствии направляется в органы прокуратуры для дальнейшего процессуального решения.

Законодатель Никарагуа предъявляет четкие требования к содержанию такого отчета. В обязательном порядке документ должен включать следующие сведения:

1. Персональные данные и местонахождение подозреваемых лиц, потерпевших, свидетелей, а также привлекаемых к делу экспертов или специалистов.
2. Описание материальных следов преступления (вещественных доказательств) с указанием их предполагаемой связи с расследуемым событием и места обнаружения (при наличии такой информации).
3. Систематизированное изложение хода и результатов процессуальных действий, выстроенное в логической и хронологической последовательности.
4. Приложения в виде копий процессуальных документов, имеющих значение для установления обстоятельств дела: заключений экспертов, протоколов допросов, схем, фотоснимков и иных материалов.

Таким образом, если российское законодательство делает акцент на разграничении форм расследования по субъекту и процедуре, то никарагуанская модель сосредоточена на четкой регламентации результатов первоначального этапа расследования, проводимого полицией, и порядке их передачи в прокуратуру.

Анализ конструкции данной статьи позволяет сделать вывод, что она объединяет в себе элементы нескольких статей УПК РФ, регламентирующих завершение предварительного расследования с передачей уголовного дела в суд вместе с обвинительным актом, обвинительным постановлением либо обвинительным заключением.

Исходя из конструкции указанной статьи, мы можем сделать вывод о том, что она включает в себя ряд элементов статей УПК РФ, которые предусматривают окончание предварительного расследования путем направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением).

Существенное различие между уголовно-процессуальным кодексом РФ и Республики Никарагуа заключается в том, что уголовно-процессуальное законодательство Никарагуа, в отличие от российского, закрепляет лишь одну форму предварительного расследования.

Еще одним важным отличием общих положений расследования преступлений в сфере транспортной безопасности является то, что в Российской Федерации производство по уголовным делам в сфере транспортной безопасности может осуществляться различными правоохранительными органами (Следственный комитет РФ, МВД России и т.д.), при этом в Республике Никарагуа производство по уголовным делам в сфере обеспечения транспортной безопасности осуществляет только Национальная полиция Республики Никарагуа.

Наиболее четко различия законодательства Российской Федерации и Республики Никарагуа проявляются при анализе законодательной регламентации следственных действий, производство которых осуществляется в рамках предварительного расследования по уголовным делам в сфере транспортной безопасности[10].

Особого внимания при сравнительном анализе заслуживают положения статьи 239 Уголовно-процессуального кодекса Республики Никарагуа, носящей название «Обыск транспортных средств, морских и воздушных судов». Данная норма целиком посвящена регламентации процессуальных действий сотрудников правоохранительных органов в отношении различных видов транспорта.

Содержательно статья устанавливает, что Национальная полиция Никарагуа наделяется правом производства обыска автомобилей, а также морских и воздушных судов независимо от волеизъявления их водителя, пилота либо собственника. Юридическим основанием для данного действия служат либо прямое указание, либо наличие обоснованных подозрений, свидетельствующих о возможной причастности объекта к совершению преступного деяния.

Принципиальное значение в конструкции данной нормы приобретают два взаимосвязанных аспекта. Первый из них закрепляет презумпцию принудительности данного следственного действия: согласие управомоченных лиц (водителя, пилота, владельца) не является обязательным условием для его проведения. Второй аспект касается оснований такого обыска, которые могут носить как нормативный, так и фактический характер.

В нормах законодательства РФ, регламентирующих деятельность по производству процес-

суальных действий на объектах транспортной инфраструктуры, указанная выше норма отсутствует, что, по нашему мнению, сужает возможности деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Второй важной отличительной частью статьи 239 УПК Республики Никарагуа является указание на возможность проведения обыска именно на морском судне (нет указания на речные суда). Данная позиция связана с особенностью административно-территориального нахождения Республики Никарагуа, в частности между Атлантическим океаном и Тихим океаном.

В свою очередь, в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем производство предварительного расследования на объектах транспортной инфраструктуры, отсутствуют указания на какие-либо географические позиции.

Заключение

Таким образом, необходимо констатировать, что законодательство Российской Федерации, регламентирующее предварительное расследование в сфере транспортной безопасности, существенно отличается от законодательства Республики Никарагуа.

Можно выделить следующие ключевые критерии различий:

1. Российское законодательство в данной сфере отличается универсальностью, однако в ряде случаев оно нуждается в расширительном толковании.
2. Законодательство Республики Никарагуа учитывает географическое положение страны.
3. Законодательство Республики Никарагуа также принимает во внимание социально-экономическое положение государства.

Список литературы:

[1] Васюков В.Ф., Чаплыгина В.Н. Зарубежный опыт правового регулирования эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств (краткий обзор) // Современная наука. 2023. № 3. С. 16.

[2] Уголовный кодекс Республики Никарагуа: закон Республики Никарагуа от 13 ноября 2007 г. №641, с изменениями, внесенными законом Республики Никарагуа № 952 [es.] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asamblea.gob.ni>.

[3] Суров О.А., Земцова С.И., Тонкоглас А.В. Противодействие транснациональной организованной преступности в отдельных государствах Центральной Америки: аналитический обзор // СибЮИ МВД России, Красноярск, 2021. С. 123.

[4] Рикардо М. Мата и Мартин. Информационная преступность и уголовное право [es.] // EditorialJuridica. С. 56.

[5] Чаплыгина В.Н., Попова М.В. Проблемные аспекты расследования трансграничных коррупционных преступлений. В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы Международной научно-практической конференции. Тула, 2024. С. 240-243.

[6] Васюков В.Ф., Чаплыгина В.Н. Использование данных информационных систем транспортных средств при расследовании преступлений // Безопасность дорожного движения. 2024. № 2. С. 56.

[7] Чаплыгина В.Н., Москвичев А.А. Современный контекст феномена PERSONA NON GRATA // Современное общество и право. 2021. № 6 (55). С. 3-11.

[8] Чаплыгина В.Н., Плетникова М.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: генезис в современном уголовном процессе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 2 (41). С. 30-33.

[9] Руис Ф.С.А. История развития уголовного судопроизводства Республики Никарагуа. В сборнике: Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: Проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 656.

[10] Гордеева Е.Н., Карденас М.П.Э. Принципы принятия управленческих решений в Национальной полиции Никарагуа // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-1. С. 73.

References:

[1] Vasyukov V.F., Chaplygina V.N. Foreign experience in the legal regulation of the operation of highly automated vehicles (brief review) //Modern science. 2023. № 3. S. 16.

[2] Penal Code of the Republic of Nicaragua: Law of the Republic of Nicaragua No. 641 dated 13 November 2007, as amended by Law of the Republic of Nicaragua No. 952 [es.] [Electronic resource]. URL: <https://www.asamblea.gob.ni>.

[3] Surov O.A., Zemtsova S.I., Tonkoglas A.V. Countering transnational organized crime in individual states of Central America: an analytical review// SibYul of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, 2021. S. 123.

[4] Ricardo M. Mata and Martin. Information crime and criminal law [es.] //EditorialJuridica. S. 56.

[5] Chaplygina V.N., Popova M.V. Problematic aspects of the investigation of cross-border corruption crimes. In the collection: Actual problems of

combating crimes and other offenses. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Tula, 2024. S. 240-243.

[6] Vasyukov V.F., Chaplygina V.N. Use of vehicle information systems data in crime investigation// Road safety. 2024. № 2. S. 56.

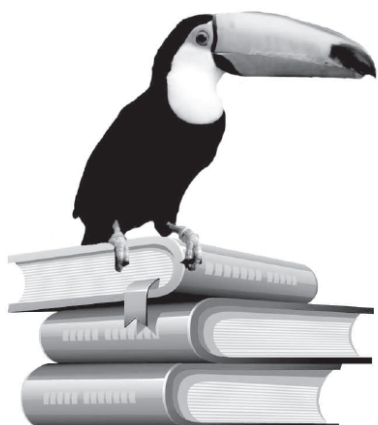
[7] Chaplygina V.N., Moskvichev A.A. The modern context of the PERSONA NON GRATA phenomenon//Modern society and law. 2021. № 6 (55). S. 3-11.

[8] Chaplygina V.N., Pletnikova M.S. Termination of a criminal case and criminal prosecution: gen-

esis in modern criminal proceedings//Law enforcement: theory and practice. 2021. № 2 (41). S. 30-33.

[9] Ruiz F.S.A. History of the development of criminal proceedings in the Republic of Nicaragua. In the collection: Criminal proceedings of Russia and foreign countries: Problems and development prospects. Materials of the international scientific-practical conference. St. Petersburg, 2022. P. 656.

[10] Gordeeva E.N., Cardenas M.P.E. Principles of management decision-making in the National Police of Nicaragua//Trends in the development of science and education. 2024. № 105-1. S. 73.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.